Джигьяку использовался для получения воспоминаний в более подробных деталях, чем обычно может дать сознание, и не похоже, что Наруто находился именно под этим воздействием. Сам он никогда не пользовался этой техникой, но пару раз попадал под гипноз, и ощущения были не такими. В те разы он вспоминал несколько трудновоспроизводимых воспоминаний с идеальной ясностью, а не выдумывал что-то совершенно новое. Он также осознавал, что говорит и рассказывает окружающим то, что видит в своем сознании. Здесь этого не было.

Наруто медленно опустился на пол, провел пальцами по коротко стриженным светлым волосам и сделал успокаивающий вдох, но спокойнее от этого не стал. Он закрыл глаза и сделал еще один глубокий вдох, пытаясь сообразить.

Должно быть, с ним что-то случилось предыдущей ночью. Действительно ли он пошел пить, как думал вначале, или произошло что-то другое?

На мгновение он вспомнил, что Хината приходила накануне, доставив сообщение от своего мужа, главы клана Хъюга, с просьбой о встрече вчера вечером, и Наруто был вынужден согласиться. Как бы ему ни было неприятно это признавать, но ему было необходимо, чтобы проклятый клан Хёуга в целом и его глава в частности оставались счастливы, чтобы сражаться с врагом за воротами, не беспокоясь о тех, кто внутри. Глава клана, Хёуга Хироши, муж Хинаты - хотя Наруто ненавидел думать об этом человеке как о таковом - был политически подкован и всегда стремился подняться на несколько ступеней вверх на тотемном столбе власти, обычно сбивая кого-то другого с ног.

Неужели Хироши каким-то образом сделал это с ним? Наруто считал это маловероятным. Он знал, что тот его недолюбливает, и Наруто не мог не ответить ему взаимностью, но Хироши был трусом, который никогда бы не сделал ничего подобного. Он мог бить и унижать свою жену, которая готова была терпеть издевательства ради "блага" своего клана - даже когда Наруто говорил ей, что ничего хорошего из того, что с ней происходит, не выйдет, - но он не стал бы нападать на фактического лидера деревни, как бы ему этого ни хотелось. Нет, он будет пытаться уменьшить поддержку Наруто среди деревенского совета - как будто у него вообще была такая поддержка - и с нетерпением ждать того дня, когда война со Звуком закончится и он сможет нанести Наруто политический удар в спину. Хироши не был глуп и не отличался особой храбростью в реальном бою, если за ним никто не наблюдал. Подобное ему было не под силу.

Наруто задумчиво нахмурился: а встречался ли он с этим ублюдком предыдущей ночью?

Нет... произошло что-то другое...

Битва? Да, именно так; Наруто сражался с кем-то... в то время как вокруг него горела Коноха...

Перед глазами промелькнуло воспоминание о зрачке в виде булавочного колеса и томоэ Мангекё Шарингана Орочимару.

Так вот оно что, да? Это не Джигяку-но Дзютсу, это Цукуёми', - удручённо подумал Наруто. Он

прошел через Цукуёми Мадары и Итачи всего один или два раза, но этого было более чем достаточно - и больше, чем кто-либо другой, насколько ему было известно. Гендзюцу, создаваемое Мангекё Шаринганом, было, пожалуй, самым мощным в мире: стоило увидеть Шаринган, и ты оказывался в ловушке дзюцу до тех пор, пока у пользователя не заканчивалась чакра или ему не надоедало мучить тебя. К сожалению, казалось, что внутри техники могут проходить дни, в то время как в реальном времени пролетало всего несколько секунд, так что истощение чакры не было большой проблемой, а Орочимару слишком нравилось мучить людей, чтобы это ему скоро надоело.

Всё это сильно отличалось от того, что он видел в прошлый раз, когда оказался в ловушке. Тогда Мадара создал впечатление, что Наруто раз за разом в течение недели терзает нечто, похожее на Кьюуби, и все начинается сначала, как только он чувствует, что вот-вот умрет. Тогда небо и луна были красными, и мир вокруг него тоже имел странные цвета, в то время как сейчас он видел вещи, которые выглядели совершенно естественно. Иной раз все выглядело нормально, но обычно происходило что-то ужасное, и он сразу понимал, что все не так... например, его кожа плавилась или он превращался в Сасукэ с активированной печатью проклятия. Но пока что, кроме того, что он стал моложе и встретился с двумя людьми, которые определенно были мертвы, с ним не происходило ничего странного... И уж точно на него никто не нападал. Если бы не тот факт, что он помнил себя старше, эта иллюзия казалась бы совершенно реальной, и он мог бы просто одеться и отправиться в Академию, чтобы получить задания для своей команды.

Неужели Орочимару действительно настолько продвинулся? Неужели даже его техники Учихи настолько превосходили техники Итачи и Мадары, что два сильнейших Учихи выглядели как дети, которые только притворялись ниндзя?

Наруто покачал головой и открыл голубые глаза, уставившись невидящим взглядом в трещину на потолке. Если Орочимару настолько силен, у него не будет ни единого шанса против него. Коноха будет уничтожена... или, может быть, точнее будет сказать "ещё больше уничтожена". Единственное, что он мог сделать, очнувшись, - это либо сражаться с Орочимару, пытаясь дать оставшимся в живых ниндзя и жителям деревни шанс спастись, либо просто снять печать с кюуби и принять последствия, которые за этим последуют.

Кюуби мог убить Орочимару, но, скорее всего, он убил бы и всех остальных... В любом случае, все они были мертвы, по крайней мере, Кюуби убил бы их быстро и, возможно, не стал бы охотиться за каждым из них и убивать их до последнего.

Если бы он знал Соуджасусай но Дзютсу Анко, то мог бы попытаться использовать его - хотя Шаринган, вероятно, увидел бы, что он пытается сделать, как только он начал бы двигаться - но это не имело значения, потому что Орочимару и Анко были единственными двумя, кто знал технику самоубийства, насколько Наруто слышал. Анко унесла его секрет в могилу, а Орочимару, возможно, еще менее вероятно, чем она, расскажет ему, как это сделать.

С почти непреодолимым чувством безнадежности Наруто поднялся на ноги, подошел к комоду и как можно быстрее оделся. Он слабо улыбнулся, глядя на то, что выглядело как хитай-атэ, подаренное ему Ирукой, когда он только закончил школу, и повязал его вокруг головы, чтобы убрать челку с глаз.

Пытки, несомненно, скоро начнутся, и он собирался выдержать их как истинный нин Листа, а когда они закончатся, обрушить ад на своего врага… и на всех остальных.

Вздохнув напоследок, Наруто подошел к двери - он все еще пытался контролировать свое тело - и вышел посмотреть на воображаемых призраков, которые, вероятно, были посланы, чтобы начать его пытку.

http://tl.rulate.ru/book/101560/3504823